

Втроем они сидели в тесной камере предварительного заключения. Сцена смутно напоминала школьную спартакиаду двухлетней давности, вот только мир вокруг изменился, люди стали другими, и прежней осталась разве что феноменальная наглость Шэнь Вэя.

На том участке дороги висели камеры. Юань Цю, верный своей непроходимой глупости, умудрился подставиться под статью о намеренном нанесении телесных повреждений. Теперь его ждал арест. Шэнь Вэй же проходил как потерпевший, так что от него требовалось лишь дожидаться родителей и подписать протокол.

Юань Цю уже связался с семьей. Из-за тяжести проступка его увели в другую камеру, оставив Шэнь Вэя и Су Шикана наедине.

— Что теперь делать? — Шэнь Вэй сокрушенно вздохнул, понимая, что опять влип в историю. — Бабушка ведь там совсем одна осталась?

— Я ее предупредил, — ответил Су Шикан.

Он опустил взгляд на ногу приятеля. Тот еще во время дачи показаний в подробностях расписал, как получил травму.

— Да ерунда, заживет, — поспешил успокоить его Шэнь Вэй, поймав этот обеспокоенный взгляд. — Как выйдем, сразу доеду до травмпункта.

— Но ты...

Су Шикан не успел договорить. Дверь скрипнула, и в комнату зашел молодой полицейский с папкой под мышкой.

— Твой отец приехал, — сказал он Шэнь Вэю. — Можешь идти домой.

Вслед за ним в помещение вошел Шэнь Су. При виде перебинтованной ноги сына он мгновенно побледнел. Он поспешно шагнул вперед.

— Вэйвэй, боже мой... Что случилось? Почему так сильно ранен? Идем скорее, папа заберет тебя домой.

— Здравствуйте, дядя, — негромко поздоровался Су Шикан.

Только тогда Шэнь Су заметил сидящего рядом юношу. Он вспомнил, что это школьный друг его сына. Не стараясь выяснить подоплеку драки прямо здесь, мужчина мягко и тепло улыбнулся:

— А, Шикан! Спасибо тебе большое, что присматривал за нашим сорванцом все эти каникулы. Давай я сегодня заберу его, ладно?

Шел самый разгар августа, лето незаметно перевалило за экватор. Шэнь Вэй прекрасно понимал, что вернуться домой необходимо, но ноги словно налились свинцом. За эти долгие недели он успел прикипеть к тихой деревенской жизни всем сердцем.

— Чего расселся? Вставай давай, мать там места себе не находит, — негромко пожурил его Шэнь Су. — Как сдал экзамены, так дома и не показывался. Тебе ведь через считанные дни уезжать на учебу в Пекин. Сколько нам еще удастся побыть вместе? Мы с матерью все глаза проглядели, пока тебя ждали. Нагулялся уже, пора и о семье подумать.

Шэнь Су ласково подтолкнул сына к выходу. Су Шикан молча наблюдал за ними. Шэнь Вэй нехотя поднялся, уставившись в пол, и обернулся к другу:

— А ты как же?

Он прекрасно знал, что за Шиканом прийти некому.

— Все нормально. Попрошу дежурного набрать отцу, — отозвался тот.

— Ну... ладно.

Шэнь Вэй сделал первый шаг, но двигался нарочито медленно, постоянно оглядываясь.

— Иди уже, — негромко подбодрил его Шикан.

Шэнь Вэй молча кивнул и вышел вслед за отцом.

Все произошло слишком стремительно. Шэнь Вэй так внезапно покинул уютный дом Шикана, где чувствовал себя совершенно счастливым. Совсем недавно они взбирались на пологий холм за огородом, чтобы проводить уходящее в озерную гладь солнце, а теперь все оборвалось.

В камере повисла давящая тишина. Когда за другом закрылась дверь, Су Шикан вновь лицом к лицу столкнулся с привычным, но подзабытым чувством одиночества. Весь этот безумный отпуск Шэнь Вэй без умолку болтал у него над ухом, создавая веселый шум, а теперь комната словно вымерла. На душе сделалось пусто и зябко.

Вскоре вернулся полицейский и с порога потребовал вызвать кого-то из старших.

— Мой отец занят, у него не получится приехать, — ровным голосом ответил Су Шикан.

— Занят? — дежурный недовольно нахмурился. — Сын в полицию попал, а ему дела нет? Диктуй номер, я сам с ним поговорю.

Су Шикан спорить не стал и без лишних слов назвал телефон Су Вэньцзюня.

Страж порядка набрал номер с суровым и непреклонным выражением лица. Но стоило трубке ответить, как его тон разительно переменялся:

— Алло! Вы отец Су Шикана?.. О-о-о! Господин Су! Начальник уезда Су, здравствуйте! Извините за беспокойство, тут такое дело...

Разговор вышел долгим. Су Шикан не слышал, что именно ответил Су Вэньцзюнь, однако отношение полицейского поменялось по щелчку пальцев. Ему быстро дали подписать бумаги и без лишних вопросов отпустили на все четыре стороны.

Выйдя на улицу, Су Шикан достал зажужжавший телефон. На экране светилось сообщение от Вэйвэя.

Соевое молоко Вэйвэй: «Я дома. А ты как?»

Шагая по пыльной обочине, он набрал ответ: «Тоже отпустили».

Подумав, добавил: «Что с ногой?»

Соевое молоко Вэйвэй: «Перевязали, все нормально».

Су Шикан: «Твой велик у меня остался. Не забудь забрать при случае».

Ответ пришел не сразу. Лишь когда Су Шикан вернулся в деревню, принял душ и лег в постель, телефон слабо пискнул в темноте.

Соевое молоко Вэйвэй: «Пусть пока у тебя постоит, мне он без надобности».

Су Шикан: «Ладно».

Су Шикан и не подозревал, какую хитрость задумал его друг. Шэнь Вэй прекрасно понимал, что взрослая жизнь раскидает их по разным городам. Встречи станут редкими, школьная дружба под натиском новых забот может угаснуть. Но этот старый велосипед, оставленный в сарае, оставался невидимой ниточкой. Предлогом, который позволит ему постучаться в эту дверь снова, даже годы спустя.

Жизнь вошла в привычное русло. Шэнь Вэй изнывал от безделья в душном городе, а у Су Шикана забот хватало с избытком. Переписка сделалась ленивой: отправив сообщение утром, он порой ждал ответа до самого ужина. Не желая обременять уставшего друга, он постепенно перестал писать первым.

Тем неожиданнее стал входящий сигнал спустя пару дней.

Су Шикан: «Мне уезжать послезавтра. Боюсь, собраться втроем и посидеть напоследок мы уже не успеем».

Шэнь Вэй, валявшийся на кровати с телефоном, резко сел.

Шэнь Вэй: «Уже? Сегодня ведь только седьмое августа!»

Су Шикан: «В нашем университете курс молодого бойца рано начинается».

Точно. Оборонный научно-технический университет Китая забирал своих курсантов задолго до стандартного первого сентября. Время пролетело со свистом: казалось, только вчера они сдавали выпускные экзамены, а теперь перед ними лежали разные дороги. Се Хэндун ехал учиться в Пекин, как и сам Шэнь Вэй — они всегда могли пересечься в столице, выпить пива или сходить куда-нибудь на выходных. А вот Су Шикан уезжал в Чаншу. Полторы тысячи километров между ними.

Поддавшись внезапному порыву, Шэнь Вэй нажал на кнопку вызова. Шел предзакатный час, тени удлинялись. Гудки шли недолго.

— Да? — раздался в динамике спокойный голос.

— Шикан... — Шэнь Вэй поднялся с кровати и подошел к огромному панорамному окну. Внизу, в ухоженном саду у дома, на скамейке сидели его отец с мачехой, Юй Чжичжи, тихо о чем-то переговариваясь. — Давай я завтра приеду к тебе? Повидаемся.

— Не нужно, — мягко отказался Су Шикан. — Отдыхай лучше дома. У меня на завтра еще куча работы запланирована.

— Но это же твой последний день! Какая еще работа?

— Суровая необходимость. Нужно закрыть долги.

— Тогда я провожу тебя послезавтра. Это хоть не запрещено?

На том конце провода слышался тихий смешок:

— Се Хэндун тоже приедет на вокзал.

Наступила секундная заминка. Шэнь Вэй скривился, вспомнив старые терки, но страх расставания перевесил упрямство. Он стиснул зубы:

— И пускай. Приеду все равно.

Разговор потек сам собой — неторопливый, лишенный юношеской бравады. Шэнь Вэй вспомнил слова бабушки Су о скором сносе их уезда. Через несколько лет эту глушь сравняют с землей, жителей расселят в безликие новостройки. Он уже спрашивал как-то Шикана, куда они планируют перебраться, но тот ушел от ответа. В памяти Вэйвэя всплыл пейзаж, увиденный им на днях.

— Слушай, Шикан... У вас же там есть огромное озеро? Оно словно сливается с лесом и небом на горизонте. Оно дикое?

— Озеро Чэньчжоу? Да, естественное. Откуда ты про него знаешь?

— На днях помогал твоей бабушке на огороде. Она заставила меня подняться на холм, сказала, оттуда потрясающий вид.

— И как тебе?

— Дух захватывает. Огромное багровое солнце медленно опускалось прямо в воду, окрашивая все вокруг в золото и пурпур. Ничего красивее за свои восемнадцать лет я не видел, — негромко признался Шэнь Вэй.

— Тебе повезло застать эту красоту, — с грустной усмешкой отозвался Су Шикан. — Озеро Чэньчжоу попало под первую волну государственной программы реконструкции. Скоро его начнут засыпать.

— Как — засыпать? — Шэнь Вэй опешил.

— Обыкновенно. Сравняют с землей под застройку, — вздохнул Су Шикан. — Мы в детстве там целыми днями пропадали, рыбу руками ловили. Место там и правда невероятное. Я всегда думал, что там получались бы шикарные... свадебные снимки.

Шэнь Вэй мягко улыбнулся:

— Жаль. Очень жаль, если такую красоту уничтожат.

В трубке повисло долгое, тягучее молчание. Каждый думал о своем. Спустя полминуты Шикан нарушил тишину:

— Сейчас как раз время заката.

— Да.

— Шэнь Вэй... Будь ты ближе, я бы позвал тебя посмотреть на него вместе.

Уезд Наньхэ формально относился к городскому округу Пэнчэнхэ, но лежал на самом его отшибе. Добираться туда на машине — добрых полчаса, а рейсовый автобус тащился по ухабам больше часа. Пока Шэнь Вэй доедет, солнце давно скроется за горизонтом. Останься у него велосипед, он бы, не раздумывая, вскочил в седло и попытался обогнать уходящий день.

В груди заворочалось глухое раздражение на этот проклятый город. Пэнчэнхэ всегда казался ему крошечным островком, зажатым между речными протоками, но сегодня он впервые ощутил, насколько огромно разделяющее их расстояние.

Шэнь Вэй открыл было рот, чтобы ответить, но Су Шикан его опередил:

— Ладно, мне пора. Бабушка зовет ужинать.

— Хорошо. Тогда... до послезавтра?

— До послезавтра.

Су Шикан нажал на отбой. Он постоял посреди комнаты, а затем направился к чулану. Покопавшись на пыльных полках, он извлек из старого ящика с инструментами художественные принадлежности: выдавший виды мольберт, потемневший от времени холст, старые кисти и тюбики с акрилом.

Все это добро лежало без дела слишком долго. Щетина на кистях высохла и осыпалась от малейшего прикосновения, краска в тюбиках почти окаменела — остатки былой роскоши прошлых лет. В старшей школе свободного времени не оставалось вовсе, возиться с палитрой и растворителями было недосуг, и Су Шикан лишь изредка делал быстрые наброски карандашом в блокноте.

Он понимал, что в военном университете его ждут жесточайшая дисциплина и спартанские условия. Каникулы у курсантов крошечные, летний отпуск часто сгорает из-за лагерей и учений, а достать билет на поезд в пик сезона — задача почти невыполнимая. После послезавтрашнего дня их дороги с Шэнь Вэем и Се Хэндуном разойдутся окончательно. Прежняя жизнь останется позади.

Именно поэтому ему так отчаянно хотелось закончить эту картину. Оставить вещественное доказательство их ускользающего лета.

Сложив нехитрый скарб в рюкзак и набросив на голову выцветшую кепку, Су Шикан зашагал в сторону озера Чэньчжоу.

Закат полыхал во всей красе, стирая грань между пылающими облаками и зеркальной гладью воды. Боясь упустить мимолетное мгновение угасающего света, юноша достал телефон, сделал быстрый снимок и отправил его Шэнь Вэю.

Установив мольберт, он принялся смешивать краски на импровизированной палитре. Тонкая кисть робко, а затем все увереннее скользила по холсту, воссоздавая очертания уходящего дня.

Мир вокруг замер. Алое солнце плавилось на горизонте, уходя на покой, небесный свод окрасился в нежные тона угасающего пламени, а редкие птицы бесшумно чертили круги над спящей водой.

Телефон негромко звякнул в кармане. Су Шикан отложил мастихин и взглянул на экран. В диалоге с Вэйвэем светились всего два коротких слова: «Мне нравится».

Юноша тепло улыбнулся. Усталость последних недель словно растворилась в сумерках, и на душе впервые за долгое время воцарился абсолютный покой.

<http://bllate.org/book/18308/1785072>